

Популярные рекомендации:

Оказалось, что после того, как Ань Цзин показал Юйцзянь Фэйсянь, духовная энергия земли постоянно посылала духовную энергию неба и земли к Мечу Подавления Зла.

"Какой хитрый мечник!" Линг Юхуа не мог не выругаться.

Лицо Си Цзикуя было крайне мрачным, особенно когда он увидел, что духовная эссенция того дня постепенно рассеивается, и за мгновение она уменьшилась в окружности.

В небе возвышается гигантский меч, и намерение меча поднимается в небо.

На другой стороне собралась внутренняя сила десяти лучших мастеров первого ранга, подняв огромную волну, и вся гора Саньмяо задрожала, почти погрузившись в волны этого разъяренного моря.

"Слишком сильно!"

У Фа Ву и Дай Линга, глядя на битву в небе, мозги были пустые, словно мечник перед ним был вовсе не человеком, а феей меча, которая перевернула мир и взбудоражила ситуацию.

"Любой из этих десяти мастеров первого ранга - известный мастер на арене. Даже мастер на уровне полушага будет раздавлен этой величественной внутренней силой."

"Кто этот мечник, ****? Каково его происхождение!?"

"Я слышал только о пяти бессмертных мечах в реках и озерах. Отныне в реках и озерах появится шестой бессмертный мечник."

.....

Все присутствующие были потрясены до глубины души, догадываясь о личности этого мечника.

"Почему этот мечник способен сжечь духовную сущность неба и земли?" Ли Юэ нахмурилась, втайне размышляя.

Духовную энергию неба и земли могут использовать только мастера сферы мастера, а духовная эссенция неба и земли - это сущность духовной энергии неба и земли, и даже обычным мастерам трудно напрямую сжечь и использовать ее.

"Личность этого мечника слишком загадочна, а его сила также чрезвычайно велика. В будущем он определенно станет мастером полустепени. Если этот человек сможет присоединиться к секте демонов, это, несомненно, повысит престиж моей секты демонов". Ли Фучжоу посмотрел на сильного человека перед собой. Мечник втайне подумал в своем сердце.

"Мы не можем больше сражаться. Если мы будем продолжать в том же духе, то только проиграем обе стороны, а дух неба и земли будет поглощен этим мечником."

Лю Циншань нахмурился.

Даже если в итоге битва будет выиграна, в тот день останется очень мало духовной энергии.

Остальные мастера также тайно кивнули, соглашаясь со словами Лю Циншаня.

"Кланг!"

Когда Си Цзикуй услышал это, дракон и феникс повернулись в его руке, и ситуация, которая была патовой, внезапно изменилась.

Раздался сильный звук столкновения золота и железа, а затем гигантский меч захлопнулся, и остальные мастера отступили один за другим.

Я увидел, что гигантский меч превратился в поток света неба и земли, затем направился к ночному небу и, наконец, рассеялся.

Ань Цзин быстро вывел свою машину Ци, но тут пришла властная противоударная сила, и тогда его тело стало похоже на воздушного змея с оборванной нитью, и наконец разбилось о стену храма, что остановило отступление, и тогда только почувствовал Во рту появилась сладость, а потом кровь потекла по уголку рта.

"Нет, духовная сущность мира вот-вот рухнет".

Духовная сущность неба и земли - это конденсация духовной энергии неба и земли. Изначально духовная энергия неба и земли использовалась мастерами.

Духовная энергия Неба и Земли все еще может быть поглощена в даньтянь, но духовная энергия Неба и Земли чрезвычайно чиста. Если она будет поглощена в даньтянь, то потребуются огромная внутренняя сила, чтобы подавить духовную энергию, и ее сила может быть использована только на 50%, что, несомненно, станет агнцем на заклятие.

Естественно, Ань Цзин не мог совершить такую глупость.

Десять лучших мастеров также получили удар гигантского меча, и все они отступили назад, каждый с очень уродливым выражением лица.

Хороший шанс!

Когда все увидели Ань Цзина, выплевывающего кровь, их глаза загорелись.

"Раз уж ты хочешь эту духовную сущность, я отдам ее тебе".

Ань Цзин бросил Небесный и Земной Дух Юань в свою руку.

"Юань Духа Неба и Земли!"

Увидев духовный юань того дня, глаза всех загорелись, и они бросились к духовному юаню того дня.

"Эй!"

В следующее мгновение свет меча ударил вниз, и его целью стал Линг Юань.

Этот свет меча пронзил небеса и землю!

Это был Ань Цзин, который вышел с мечом.

Свет меча был очень быстрым, и он упал в одно мгновение. Прежде чем все успели отреагировать, духовная сущность земли в тот же день треснула, превратившись в несколько

легких, крошечных лучей света.

Этот мечник фактически уничтожил дух неба и земли!

Какой злобный мечник!

Какой мечник, который не говорит о боевых искусствах!

Мастера были шокированы и разгневаны в своих сердцах!

"thief....."

Тянь Цансу собирался выругаться, но выражение его лица внезапно изменилось.

Я видел, как этот меч раскололся, и духовная сущность того дня мгновенно разделилась, превратившись в шесть тонких лазурных огней.

Дух Неба и Земли!

Духовная сущность Неба и Земли была расколота мечом, но не рассеялась сразу, а превратилась в шесть духовных энергий Неба и Земли.

Духовная энергия неба и земли начала переливаться, устремляясь к ночному небу, как бы рассеиваясь в небе и земле.

Многие присутствующие мастера словно обезумели, устремившись к духовной энергии неба и земли.

Лю Циншань, Ли Фучжоу, Си Цзикуй, Тяньлю и Го Юйчунь гнались за тремя из них, а Линь Юйхуа, Лиюэ и Гу Жэньво - за одним из них.

Ань Цзин тоже был удивлен, когда увидел это. Изначально он хотел уничтожить духовную энергию неба и земли, но он не ожидал, что духовная энергия неба и земли будет разделена. Он тут же вскочил и бросился к ближайшему куску духовной энергии.

И тут нашелся еще один человек с той же целью, что и он, - это Чжан Шуан.

Опираясь на острый меч Чжэньси, Ань Цзин танцевал с длинным мечом в руке, а Чжан Шуан поспешно отступил в тыл.

Луч ауры Неба и Земли был зажат в его руке, а затем непосредственно введен в его даньтянь.

"Ты!"

Увидев это, лицо Чжан Шуана сильно изменилось.

"Мы с тобой стреляли вместе. Он был тяжело ранен, но он полагался только на неполный Подавляющий Зло Меч, и, возможно, он не наш противник".

В этот момент Гань Юэ сказал рядом.

Только что Ань Цзин смог сразиться с несколькими мастерами, очевидно, полагаясь на Дух Неба и Земли. Теперь, когда духа неба и земли больше нет, а сам он сильно поврежден, это отличная возможность.

"Хорошо!"

После того, как двое закончили говорить, они бросились к Ань Цзину.

"Сейчас пойдет дождь, а Нянь хочет жениться. Раз уж ты хочешь умереть, не вини меня".

Глаза Ань Цзина были как факелы, и он взмахнул длинным мечом в своей руке.

Искусство меча из девяти слов! Секрет слова!

С мечом Чжэньси в руке, свет меча не имеет себе равных.

Сила кулака Гань Юэ сразу разделилась на две части, и его тело вынуждено было отступать снова и снова.

Чжан Шуан взмахнул длинным кнутом в своей руке, и раздался шум ветра. Холодный свет достиг бровей Ань Цзина. В критический момент тело Ань Цзина взметнулось вверх, уклоняясь от тени кнута.

"Бум!"

Кончик кнута сильно ударился о землю, и земля взорвалась.

Гань Юэ снова рванулся вперед. На этот раз его движения больше не были упрямыми и властными. Вместо этого он проявил немного изобретательности, избегая света злого меча города Аньцзин.

Эти две Небесные банды находятся в царстве человеческих цветов, и их база культивирования немного ниже, чем у Ань Цзина. Когда эти двое объединяют свои силы, они неотделимы от раненого Ань Цзиндоу, который держит Подавляющий Зло Меч.

"Двое взрослых, не будьте нетерпеливы, Чжан поможет вам двоим".

Пока трое сражались, к ним бросилась фигура.

Этот человек - старик.

Ань Цзин только что ясно увидел его. В тот день дух земли превратился в шесть нитей ауры неба и земли. По скорости движения старик Тянь Цансуо первым получил луч ауры Неба и Земли.

В условиях конкуренции стольких мастеров ему крайне редко удавалось получить луч ауры Неба и Земли.

И он все еще не ушел после получения луча ауры Неба и Земли, очевидно, он все еще хотел получить этот луч ауры Неба и Земли в руке Ань Цзина.

Тянь Цансюй сказал это, но он явно не собирался ничего делать. Очевидно, он ждал, когда Ань Цзин начнет бой втроем, прежде чем сделать шаг.

Столкнувшись с ними двумя, Ань Цзин шагнул вперед, а не отступил, и подавляющий зло меч в его руке излучал холодный свет.

"Вперед!"

Увидев это, Чжан Шуан закрутил в руке длинный кнут, подобно Желтой реке, наполняющей небо, с величественным импульсом.

"Ба!"

Как только свет меча развернулся, лезвие меча Чжэньси стало чрезвычайно острым, что было использовано Ань Цзином до крайности, и хлыст Чжан Шуана сразу же превратился в несколько кусков.

В это время человеческий цветок и цветок земли позади Ань Цзина появились одновременно, покачиваясь в ночном небе.

"Нехорошо!"

Чжан Шуан был потрясен и быстро отступил на расстояние.

"В царстве земляных цветов он прорвался сквозь оковы?" Гань Юэ тоже был удивлен.

Никто бы не подумал, что мечник был ранен, но с помощью духа неба и земли, который ходил по телу, уровень культивации действительно прорвался в царство земных цветов.

Хотя пик Ренхуа и Дихуа, казалось бы, находятся всего в одном шаге друг от друга, улучшение в их культивировании неизмеримо. Кроме того, мечник превосходно владеет мечом, а в его руке находятся такие несравненные мечи, как Меч Подавления Зла.

"Уже слишком поздно!"

Ань Цзин усмехнулся и указал на злой меч.

"Эй!"

Свет меча был очень быстрым, а его край был еще острее, как будто он хотел пронзить воздух.

"Бульканье!"

Тело Чжан Шуан замерло, меч Чжэньси пронзил ее грудь, а затем она упала на землю со звуком "thump!".

"Давай!"

Когда Гань Юэ увидел это, холод в его сердце пронзил его до самой макушки.

"Ты не можешь уйти!"

энергичный Ань Цзин развернулся в руке, и подавляющий зло меч в его руке вылетел прямо наружу.

Свет меча был взволнован, и ночное небо казалось разорванным, свет и тьма постоянно переплетались, заставляя людей немного растеряться.

Меч!

Свет меча рванулся вперед, и мир затих, словно только длинный меч дрожал в воздухе.

"Пфф!"

Меч Чжэньси пронзил тело Ган Юэ.

В одно мгновение две Великие Небесные Банды погибли.

"Две Великие Небесные Банды мертвы!"

Золотой ловец иероглифов, который изначально хотел броситься вверх, был ошеломлен, все задыхались.

Да Тяньган!

Это нефритовая голова Сюаньвэя, почти принадлежащая высшим мастерам Сюаньвэя. Обычно, если теряется большой Тяньган, издается некролог, чтобы оповестить мир, но сейчас двое умерли за несколько вдохов.

"Бегите!"

Присутствующие мастера Сюаньвэя сильно боялись, что кончик меча мечника будет направлен на них, и один за другим, словно птица с луком, они направились прямо в лес вдалеке.

"Этот мечник был повышен до Дихуа, его сила - это то, чем я хочу быть, и с мечом Чжэньси в руке я определенно не буду его противником".

Когда Тянь Цансуо увидел эту сцену, его сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет.

Изначально я думал ловить рыбу в мутной воде и получить луч духовной энергии от неба и земли, но теперь это выглядит как полный идиот, говорящий во сне.

Думая об этом, тело Тянь Цансуо отступило назад.

"Чжан Чжисин, я хочу, чтобы твоя голова была использована!"

Тянь Цаньсоу хотел было убежать, но Ли Фучжоу бросился к нему и преградил путь.

Глава секты приказал, чтобы старик не смог покинуть город Ючжоу живым.

Ань Цзин также держал меч и стоял позади него, его глаза были холодными, но он не говорил, а был полон убийственной ауры.

"Вы оба уже получили духовную энергию неба и земли, так зачем вам беспокоиться?"

Тянь Цансуо мягко рассмеялся.

"Тогда почему я не могу получить дополнительную нить?"

легкомысленно сказал Ань Цзин.

Когда Чжан Шуан и Гань Юэ только что осаждали его, если они хоть немного проиграют, то Тянь Цансуо точно убьет его.

"Ты должен умереть". спокойно сказал Ли Фучжоу.

"Хорошо, очень хорошо!"

Тянь Цансуо рассмеялся в гневе: "Раз вы двое настаиваете на том, чтобы убить меня, то Чжан больше не будет вежливым".

Закончив говорить, Тянь Цансуо топнул ногой и яростно атаковал Ань Цзина одной ногой.

Ань Цзин поднял подавляющий зло меч в руке, и свет меча замешкался.

Неожиданно старик Тянь Цансуо сделал обманный выпад, но когда наступление было закрыто, он развернулся и скрылся вдали.

"Хочешь уйти!"

Ань Цзин был слегка напуган, а затем его тело быстро побежало за ним.

Тянь Цансуо полагается на технику ног, поэтому его техника тела также превосходна, а скорость чрезвычайно высока, иначе он не смог бы забрать этот луч ауры Неба и Земли в хаосе только что.

Ли Фучжоу также быстро погнался за ним, но лидер однажды сказал, что этому человеку нельзя позволить покинуть город Ючжоу.

"Старший старейшина!"

В этот момент перед ним появилась фигура.

Это был Далинг.

"Быстрее, пошли!"

Увидев внезапное появление Дай Линга, Тянь Цансуо поспешно крикнул.

Когда Дай Линг услышал это, он не посмел быть беспечным и последовал за Тянь Цансуо в отдалении.

"Куда идти!?"

Ли Фучжоу усмехнулся и ударил Дай Линга ладонью.

По сравнению со стариком, скорость Дай Линга, несомненно, была намного медленнее.

Видя это, Тянь Цансуо не оставалось ничего другого, как развернуться и принять ладонь Ли Фучжоу.

"Том!"

Под столкновением этих двоих, бурная энергия переполнила их.

Тело Тянь Цансуо снова и снова отступало назад, а затем схватило Дай Линга за плечо: "Это духовная энергия неба и земли, уходи быстрее".

Он с силой вытолкнул духовную энергию неба и земли в свой даньтянь, а затем встряхнул ее в тело Дай Линга.

"А что насчет тебя? Великий старец?" хмуро спросил Дай Линг.

"Ты уходи! Оставь меня в покое!"

Старик вздохнул низким голосом.

"Он не может идти!"

"Вызывай!"

В этот момент свет меча Ань Цзина появился вместе с ветром.

Тянь Цансу оставалось только снова встретиться взглядом с Ань Цзином, и тени от его ног разлетелись, как буря.

"Большой старейшина..."

"Давай!"

прорычал старик.

"Она не может уйти..."

Глаза Ли Фучжоу были убийственными. Он убил дочь Дай Даньшу. Дай Даньшу, должно быть, сошел с ума, верно?

Ему не терпелось увидеть, какую сцену устроит обезумевшая Дай Даньшу.

Подумав об этом, его тело вспыхнуло, он шагнул вперед и безжалостно ударил Дай Линга ладонью.

Тело Тянь Цансуо еще не стабилизировалось, и он наступил на подошвы своих ног, блокируя Дай Линга.

"Бум!"

Ладонь Ли Фучжоу сильно ударила по телу Тянь Цансуо.

"Старейшина!" Сердце Дай Линга дрогнуло.

"Быстрее... уходим..."

Кровь потекла изо рта старика.

Со слезами на глазах Дай Линг стиснул зубы и бросился бежать.

Ань Цзин хотел догнать его и срезать траву и корни, но Тянь Цансуо со всей силы бросился вперед и атаковал одной ногой.

"Судебная смерть!"

И Ли Фучжоу, и Ань Цзин были опутаны им, и даже получив еще несколько следов от меча на своих телах, они не отступили.

"Тогда я исполню тебя".

Глаза Ань Цзина были полны убийственных намерений, и он отмахнулся от меча, подавляющего зло, в своей руке.

Старик Тянь Цансуо только что сделал шаг к Ли Фучжоу. В этот момент не осталось места, чтобы заблокировать этот быстрый меч.

"Пфф!"

Я увидел, как тело Тянь Цансуо сразу разделилось на две части, было разрублено пополам, и кровь окрасила пол презрения.

"Бульканье... бульканье..."

"Уходи... уходи..."

Тянь Цансуо упал на землю, его зрачки были широко открыты, он уставился на спину Дай Линга, половина его тела сопротивлялась, и он, казалось, хотел встать.

В конце концов, машина не смогла улучшить на одном дыхании, и он был полностью мертв.

"Эй!" Ли Фучжоу вытянул пальцы, и на него направился черно-белый указующий свет.

Указующий свет пронзил небеса и землю и направился прямо в сердце Дай Линга.

"Ого!"

Тело Дай Линга зашаталось и покатило вперед, затем он с трудом поднялся и со всей силы рванул в сторону.

В мгновение ока он уже достиг расстояния в десятки футов.

Ли Фучжоу нахмурился, задумался на мгновение и не догнал.

"Внутренняя броня действительно хорошая вещь, она спасла ей две жизни".

Ань Цзин не стал преследовать Дай Линг, у него осталось мало внутренних сил, да и раны после многократных жестоких боев были не из легких. Восемьдесят процентов времени он не мог наверстать упущенное. Подумав об этом, он повернулся к Ли Фучжоу.

Человек перед тобой - это беда!

"Теперь твоя очередь".

Ли Фучжоу поднял брови: "Ваше превосходительство, между нами ведь нет обиды, верно? Кроме того, я помогу вам остановить этого оне.....".

"Не раньше, а сейчас."

Ань Цзин холодно фыркнул и ударил Ли Фучжоу длинным мечом.

Меч Чжэньси не имеет себе равных, даже если у Ань Цзина осталось мало внутренней силы, он был чрезвычайно страшен.

Ли Фучжоу мог только отталкиваться снова и снова, когда он успел затаить обиду на этого

мечника? Может быть, именно сейчас они состязались за дух неба и земли?

"Ваше превосходительство, подумайте хорошенько, вы убили хозяина Сюаньвэя, и у вас также есть неприязнь к моей Секте Демонов. Это крайне неразумный выбор".

Эти двое были один за другим, и Ли Фучжоу получил духовную энергию неба и земли. В этот момент он совсем не хотел связываться с этим мечником, и просто увернулся от меча Чжэньси.

Несмотря ни на что, Ань Цзин просто хотел избавиться от этого бича, спрятанного дома в этот момент.

"Бах-бах-бах-бах!"

Под ночным небом раздался лишь звук шатающихся людей и столкновение машин внутренней силы.

Ли Фучжоу взял Меч Подавления Зла в руки Ань Цзина. После ожесточенных боев его внутренняя сила достигла дна, но он немного робел.

Не успели они опомниться, как уже сражались перед залом Пилу.

"Вуш!" "Вуш!"

В этот момент быстро промелькнула темная тень.

быстро!

слишком быстро!

Черная тень осталась на мумифицированном трупе, оставив после себя серию послеобразов.

"Этот человек!?"

Ань Цзин и Ли Фучжоу были потрясены, они оба не могли ясно видеть.

Из-за этого они оба не могли четко разглядеть фигуру, эта тень определенно является мастером царства мастеров.

Оба они остановились, но в мгновение ока черная тень подошла к мумии, а воздушная машина свернула мумию, наполненную зловещей энергией, и улетела вдаль.

Полетели!

Почти в мгновение ока ни один из них не пришел в себя.

"Гроссмейстер...?" Ань Цзин был потрясен.

Фигура Фан Цая промелькнула мимо в спешке, и даже он не успел уловить тень. Должно быть, он мастер-владыка рек и озер, и только мастер-владыка может обладать такой силой.

Только что, значит, вокруг всегда прятались мастера?

Какова цель этого мастера! ?

В голове Ань Цзина царил хаос, полный сомнений.

Ли Фучжоу тоже почувствовал холодок в сердце. Было слишком страшно, что рядом с ним сейчас прячется такой мастер, но почему этот человек не забрал духовную сущность того дня, а забрал мумифицированный труп, полный злых духов?

На какое-то время в голову пришли бесчисленные сомнения.

Сердца обоих бурно бились, и трудно было успокоиться.

"Ваше превосходительство, позже будет назначена встреча".

Ли Фучжоу о чем-то задумался, больше не спутываясь с Ань Цзином, его тело стало вертикальным, он побежал в сторону расстояния, и исчез на Пилу Холле в мгновение ока.

"Давайте поскорее уйдем отсюда".

Ань Цзин посмотрел в ту сторону, где исчезла тень, затем посмотрел в ту сторону, куда уходила Ли Фучжоу, и поспешил уйти с мечом Чжэньси в руке.

.....

Ночь становится все темнее, на дороге за городом Ючжоу.

Ань Цзин, одетый в темно-синий халат, летел по лесу, и в мгновение ока он прилетел к кургану за северной частью города.

"Кан-!"

Меч Чжэньси появился в лунном свете с серебристо-белым светом, и по нему медленно потекла энергия намерения меча.

Этот меч - не обычный меч. Ань Цзину невозможно спрятаться на антресолях аптечки, а после того, как он узнал личность Ли Фучжоу, ему еще труднее спрятать меч Чжэньси дома.

Поэтому он планировал найти место, где можно было бы похоронить этот злой меч.

Этот курган, несомненно, лучшее место, и обычно сюда приходит не так много людей.

После некоторых раздумий Ань Цзин обнаружил, что этот злой меч действительно хорош.

Вы должны знать, что подавляющий зло меч в его руке - это всего лишь один из шести неполных мечей, но он может значительно увеличить его силу. Если это будет полный подавляющий зло меч, насколько он будет страшен?

"На мече кровь..."

В это время Ань Цзин обнаружил, что на теле меча Чжэньси все еще есть кровь: "Может быть, ее просто оставили?".

Подумав об этом, его внутренняя сила всколыхнулась и собралась на теле меча, как прилив, пытаясь стряхнуть кровь с тела меча.

"Базз! Базз!"

После того, как внутренняя сила была направлена на тело меча, меч Чжэньси издал четкий

звук меча, но кровь на нем совсем не колебалась.

"Хм!?"

Ань Цзин посмотрел на кровь на лезвии.

Увидев это, он нахмурился.

Кровь на теле меча была черно-красной, но в этот момент черно-красная кровь не только не рассеивалась, но и была прикреплена к телу меча и не только текла.

Она словно паразитировала на клинке.

"Эта кровь странная..."

Ань Цзин уставился на черно-красную кровь на клинке и не мог не провести пальцами по лезвию.

Как только его пальцы коснулись крови, в его мозгу раздался звук, и Ань Цзин почувствовал жестокость, грубость, ужас, злобу, страх.

Эта злая отрицательная эмоция была подобна бурному приливу, сильно бьющему, как будто она хотела затопить его разум.

В следующее мгновение разум Далую начал работать, и ледяная аура распространилась по его сознанию.

Спустя долгое время он очнулся, и тут его лицо было залито черно-красной кровью меча.

"Что за кровь на этом подавляющем зло мече? Почему она не может быть изгнана, но она принесла мне такие серьезные негативные эмоции..."

Черно-красная кровь выглядела странно и кокетливо под лунным светом.

Хотя этот меч, подавляющий зло, обладает высочайшей остротой, он одновременно кажется неизвестным и ужасающим.

Когда он вытащил подавляющий зло меч, он услышал ревущий звук, что же это такое, что могло заставить его зародить инстинктивный страх?

И кто этот труп?

Кто тот мастер-владыка, который появился последним?

С какой целью господин мастер забрал мумию?

Чтобы знать, что если мастер-хозяин стрелял, то в тот день не было никого из духов земли. Может быть, мумифицированный труп ценнее духа неба и земли?

"Забудь об этом, не думай об этом пока".

Ань Цзин задумался на мгновение и обнаружил, что у него нет ни единой догадки.

Он подавил сомнения в своем сердце, подошел к дереву саранки в братской могиле, просто

выкопал небольшую ямку и закопал меч, подавляющий зло.

В трех футах перед деревом спрятан знаменитый меч.

Если вы подождете, пока он пригодится в будущем, достаньте его".

"Я не знаю, является ли этот подавляющий зло меч благословением или проклятием. Надеюсь, в будущем у меня не будет возможности использовать его".

Ань Цзин тихо вздохнул: "Но духовная энергия того дня - это хорошо. После того, как я полностью поглощу духовную энергию этого мира, царство цветов должно полностью стабилизироваться."

Когда Дух Неба и Земли Юань перешел в Подавляющий Зло Меч, он также выплыл из его тела, а оставшееся дыхание заставило его наземные цветы сгуститься.

Хотя наземный цветок и сконденсировался, он еще не стабилизировался.

В конце концов, другим требуются годы или даже годы, чтобы культивировать до царства Цветков Земли, отполировать, а затем стабилизировать.

А луч ауры Неба и Земли может спасти годы эффективности, и это действительно чрезвычайно редкое сокровище.

.....

Снаружи ресторана Вуяна.

Шуйюэ прислонилась к дальнему карнизу, держа в руках горшок с хорошим вином, купленным в винном магазине, неопишимо лихой и расслабленный.

"Этот маленький доктор и главный ловец могут выпить довольно много, разве они не будут пьяны и не потеряют сознание?" втайне думал Шуйюэ, попивая вино.

Как хозяйка человеческой секты, они несут особую ответственность за аудит, слежку, воровство и т.д. Они сами умеют скрывать свои тела, к тому же у них очень сильные сердца и упорство.

Поэтому мастеров человеческой секты не так много, но любой из них - элита из элит.

В частности, Луна в воде и Облако в огне являются элитой человеческой секты. Они были приняты в секту демонов с детства и выросли в общем алтаре секты демонов. Они не только сильны, но и чрезвычайно преданы Секте Демонов.

"Забудь об этом, позаботься об этих птицах, я с оптимизмом смотрю на этого маленького доктора".

пробормотал Шуйюэ, затем поднял голову и снова всполошился.

Как раз когда он поднял голову, в коробку бесшумно вошла фигура.

Внутри коробки царил беспорядок.

Хань Вэньсинь лежал на столе, задыхаясь и не зная, что сказать.

Ань Цзин поднял коробку с лекарствами и приготовился положить в нее вытяжку.

"Брат Ань!?"

В этот момент Хань Вэньсинь внезапно сел прямо и посмотрел на Ань Цзина, в его мутных глазах мелькнула растерянность.

Ань Цзин моргнул и посмотрел на Хань Вэньсиня широко раскрытыми глазами с ошеломленным выражением лица.

Этот ребенок не спит в это время? !

Может ли быть так, что он нашел себя?

"Поменяй мне.... мелочь... молодой господин неплохо зарабатывает... гм."

Не успев договорить новость на корейском, его голова тяжело упала на стол.

Ань Цзин вздохнул с облегчением, затем снял халат и похлопал Хань Вэньсиня по щеке: "Брат Хан? Брат Хань, просыпайся скорее".

Хань Вэньсинь упал на стол, какдохлая свинья, и никак не отреагировал.

"Похоже, я слишком много думаю". Ань Цзин покачал головой, а затем улыбнулся: "Брат Хань, я приглашаю тебя на ужин? У тебя не должно быть проблем с оплатой, верно?"

Сказав это, он достал из кармана новый корейский кошелек.

Хотя цены в винном магазине Wuyang относительно доступные, они вдвоем выпили сегодня не менее пяти фунтов вина, плюс вкусная еда на столе.

Когда Хань Вэньсинь услышал, что Ань Цзин хочет угостить гостей, он был совсем не вежлив. Все фирменные блюда ресторана Wuyang были поданы, особенно жареный цветок талии, он подал три блюда.....

Все это рассчитано, но стоит немалых денег.

В тот момент, когда Ань Цзин поднял кошелек, он почувствовал, что что-то не так, и тогда он протянул ладонь и перевернул кошелек вверх дном.

"Краш! Разбился!"

Десятки копеек упали в его ладонь, даже таэля серебра не было.

"Черт! Это тот молодой господин, который не жалеет денег?!"

Ань Цзин со злостью бросил кошелек на голову Хань Вэньсиня.

.....

Город Ючжоу, переулок Мази.

Весь город Ючжоу погрузился в глубокий сон и молчал.

"Вторая вахта в Хай Ши, закрыть двери и окна, чтобы предотвратить кражи и воровство".

В это время в переулке послышался голос сторожа.

"Йо, это не доктор Сяо Ань?"

Сторож увидел, что Ань Цзин несет Хань Вэньсинь на спине, и быстро поприветствовал его.

Рабочая сила в префектуре Ючжоу обычно делится на три смены, которые являются лишь делением грубой фильтрации.

Стоящий Цзао Ли: поддерживает бдительность и порядок, стоит по обе стороны зала во время суда, поддерживает дисциплину, **** преступников, исполняет пытки и порку.

Арест класса куайшоу: называется "преследование куайшоу", главные уездные чиновники бегают и ездят, обнаруживают и выявляют секретных агентов, обычно патрулируют ночью, осуществляют повестки и аресты, когда что-то происходит, и выбирают более умных и бдительных людей в быструю команду, а люди с удобными братьями и сестрами будут служить на их должностях.

Хань Вэньсинь - куайшоу, он также является одним из лучших ловцов куайшоу, что считается должностью среднего уровня.

Класс Чжуан Минь Чжуан: отвечает за охрану ключевых частей, таких как городские ворота, ямэнь, склады, тюрьмы и т.д.

Слуги, осматривающие труп, раненого, сторож, наблюдающий за ночью, кудин, охраняющий склад, колокольщик и барабанщик, сообщающий время, конюх, содержащий лошадей, повар, готовящий рис, и т.д., называются слугами ямэня. .

"Господин Хань опять напился?" Сторож посмотрел на Хань Вэньсиня на спине Ань Цзина, как будто давно привык к таким вещам.

"Да, я сейчас отведу его обратно". Ань Цзин кивнул, а затем спросил: "Разве сейчас еще не Хай Ши?".

В Саньмяошане говорили, что была задержка на час или два. По логике вещей, это должно быть вскоре после Хай Ши.

"Хай Ши почти закончился". Сторож улыбнулся и с виноватым видом сказал: "Старый Цзян из надзора Сыма только поболтал со мной и отшлепал меня, из-за чего я потерял время".

Ань Цзин слегка кивнул, но втайне в сердце сказал: О, время почти вышло.

Подумав об этом, он поприветствовал его и торопливо зашагал в сторону дома Хань Вэньсинь.

Пройдя через переулок Мази и оказавшись на улице Тяньсян, Ань Цзин подошел к новому дому Хань Вэня и постучал в дверь.

"Дун-дун!"

"Ты, сын черепахи, все еще знаешь, как вернуться?"

Дверь медленно открылась, и из нее вышел мужчина лет пятидесяти в пальто.

Мужчина высокий и крепкий, с двумя прядями белых волос на висках, а его брови на 70%

похожи на брови Хань Вэньсиня.

Этот человек - отец Хань Вэньсиня, Хань Цзюй.

Хань Цзюй - глава Сючжи города Ючжоу. Говорят, что когда Сючжи был на пике пятого ранга, Хань Вэньсинь смог стать главой города Ючжоу в столь юном возрасте. Положился на своего отца.

База культивирования этого Ван Хэ тоже 5 ранга, но он моложе Хань Жу. В будущем у него есть шанс войти в 4 ранг, а Хань Цзюй уже отошел от дел и не имеет никакой власти, поэтому Ван Чжипин не боится Хань Вэньсиня.

"Дядя Хань".

Ань Цзин увидел, как Хань Цзюй вышел, и опустил Хань Вэньсиня со спины: "Брат Хань сегодня слишком много пил..."

"Оказалось, что это доктор Сяо Ань, но я собираюсь побеспокоить тебя".

Хань слегка приподнял брови, затем посмотрел на Хань Вэньсиня с ненавистью железа, и выругался: "Этот маленький **** не тренируется прилежно каждый день, он знает, что он будет выходить и дурачиться, я могу с таким же успехом пристрелить его к стене... ..".

Как только он это сказал, Хань Цзюй понес Хань Вэньсиня, как будто поднимал цыпленка.

Ань Цзин сухо рассмеялся рядом с ним.

С тех пор как Ань Цзин помог Хань Вэньсиню вылечить лошадей Сыма Цзяня, он не только подружился с Хань Вэньсином, но и семья Хань очень заботилась о нем.

Будь то рынок, реки и озера или храм, врач с превосходными медицинскими навыками может съесть все.

Конечно, предпосылка заключается в том, чтобы не поднимать стол.

Поднимая стол, он полагается на кулаки.

Сеть людей все еще очень пуста. Когда сеть полезна, она может достичь неба, а когда сеть бесполезна, она действительно бесполезна.

Ань Цзин также знаком с Хань Цзю, и неудивительно, что он может говорить такие слова.

"Все в порядке, уже поздно, дядя Хань, тогда я вернусь первым". Ань Цзин сжал кулаки и приготовился идти обратно.

В конце концов, было уже очень поздно.

"Подожди минутку."

Хань Чжу колебался некоторое время, и наконец не смог удержаться от крика.

"Есть ли еще что-нибудь, что дядя Хань должен сделать?"

Ань Цзин обернулся и посмотрел на Хань Цзюя, который не решался ничего сказать.

Хань Чжу усмехнулся и сказал: "Доктор Сяо Ань, я слышал от маленького *****, что у вас есть лекарство. Оно очень хорошее. У меня есть друг..."

У меня есть друг! ?

Ань Цзин сразу понял: "Дядя Хань, не волнуйтесь, я приготовлю его для вас завтра, а потом вы можете послать кого-нибудь в аптеку за ним".

"Хорошо, тогда я побеспокою тебя".

Когда Хань Жу услышал это, его лицо сразу покраснело.

.....

В Цзи Шитане свечи мерцали и тускло горели.

При свете свечи Чжао Цинмэйной шила зимнюю одежду с иголками и нитками в руках.

Вошел Тан Юнь и сказал: "Госпожа, мастер получил духовную энергию неба и земли, и теперь он собирается найти место для отступления, чтобы оправиться от ран".

Новости о Рэнцуне распространились очень быстро, особенно в районе дороги Цзяннань. В этот момент линия Ли Фучжоу постепенно выстроилась.

Чжао Цинмэй слегка кивнула, а затем продолжила шить одежду: "Машина ци в Саньмяошань сильно колеблется. Похоже, что сегодня на горе много мастеров. Давайте подождем, пока третий мастер не вернется завтра утром".

Она не удивилась, что Ли Фучжоу получил эту духовную энергию.

Тан Юнь сделал паузу, закусил губу и сказал: "Госпожа, мой дядя пошел выпить, вы могли бы отдохнуть сегодня раньше".

Дядя осмелился обмануть молодую леди и пойти выпить, его смелость становится все больше и больше, и он становится все толще...

"Он."

Чжао Цинмэй тихонько хихикнула и сказала низким голосом: "Пошел выпить, а потом пошел выпить. Может, у него что-то на уме? Я спрошу его, когда он вернется".

Тан Юнь в сердцах пробормотал: "Что может быть на уме у этого вонючего дяди, мне кажется, он каждый день очень счастлив, во всяком случае, я не знаю, о чем он думает каждый день.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Чжао Цинмэй подняла голову: "Хорошо, иди назад и отдохни".

"Да, госпожа".

Тан Юнь высунул язык, затем поднял маленького черного мальчика с земли и пошел в сторону заднего двора.

Не знаю, сколько прошло времени, когда за дверью послышались шаги.

"Та Та Та..."

Глаза Чжао Цинмэй засияли светом, а затем она опустила зимнюю одежду в руке.

"Госпожа, я вернулся".

Ань Цзин вошел через боковую дверь напротив аптечки и протяжно вздохнул: "В последнее время становится все холоднее и холоднее".

Он знал, что Чжао Цинмэй все еще ждет его так поздно.

"Почему сегодня так поздно? Ты голоден?"

Чжао Цинмэй взяла аптечку Ань Цзина и сказала: "Я пойду и приготовлю для тебя миску лапши".

Ань Цзин кивнул и улыбнулся: "Хорошо, положи еще сала".

"Понятно."

Чжао Цинмэй улыбнулась и пошла на кухню.

Глядя на спину Чжао Цинмэй, Ань Цзин не мог не почувствовать нотку вины в своем сердце: "Я действительно не должен был возвращаться так поздно, заставляя Цинмэй волноваться..."

.....

Цзи Шитан, спальня.

Ань Цзин сидел на столе с книгой в руках и с большим интересом читал ее.

"Муж, приди лицом к лицу".

Вскоре после этого раздался хруст, и вошла Чжао Цинмэй с миской лапши.

Лапша была горячей на пару, перемешана с салом, сверху блестела, а сбоку лежали два яйца-пашот.

"Очень вкусно".

Ань Цзин улыбнулся и взял палочки для еды, его указательный палец двигался.

"Ешь быстрее". Видя это, Чжао Цинмэй не могла не почувствовать чувство удовлетворения.

"Эй... Госпожа, вам не кажется, что третий мастер странный?" небрежно сказал Ань Цзин, откусив кусочек лапши.

"Почему третий мастер такой странный?"

Сердце Чжао Цинмэй слегка дрогнуло, но ее лицо было спокойным.

Ваш муж что-то нашел?

Но этого не должно быть. Ли Фучжоу - мастер секты людей. Совершенно невозможно, чтобы он допустил такую маленькую ошибку, чтобы муж увидел подсказку.

"Um....."

Ань Цзин сделал паузу: "Он всегда выходит ночью, ты говоришь, что он старик, может ли его тело выдержать это?".

В последнее время Ли Фучжоу все чаще и чаще выходил на улицу, даже чаще, чем когда Чжоу Сяньмин была рядом.

Когда Чжао Цинмэй услышала это, она посмотрела на Ань Цзина: "Что ты о нем беспокоишься".

"Я беспокоюсь о нем. Ты же видишь, что он большой начальник. Это не проблема - быть таким каждый день".

Ань Цзин улыбнулся, затем подумал о чем-то и продолжил спрашивать: "Кстати, вы сказали, что третий мастер раньше был бухгалтером в вашем доме. Как давно он работает в вашем доме?".

Чжао Цинмэй уже говорила, что Ли Фучжоу был бухгалтером в ее доме. Она также говорила об этом Ли Фучжоу, но не была с ним хорошо знакома.

И мастер секты демонов скрывается в обычной семье, неужели у него есть какая-то цель?

Чжао Цинмэй моргнула глазами и сказала: "Я уже говорила тебе, что не слишком хорошо с ним знакома, и это недолго, всего около года".

Это правда, что она не была лидером в течение долгого времени, а Ли Фучжоу работал на нее больше года.

Ань Цзин непринужденно кивнул, но в душе его брови были мрачно наморщены.

Похоже, что те, кто следовал за ним все это время, - мастера магической секты, и они, скорее всего, будут выполнять приказы Ли Фучжоу.

Судя по сегодняшнему вечеру, Ли Фучжоу сейчас точно не знает, кто он такой.

Так что же заставляет его следовать за ним?

Вы шпионите за собой?

Мастер Секты Демонов находится в своем доме и занимается хозяйственными делами. Если об этом станет известно, боюсь, никто не поверит.

Просто смешно!

Это определенно огромная скрытая опасность для Ань Цзина.

Он просто хочет жить обычной жизнью, по крайней мере, пока его судьба не укоренится, он не хочет создавать слишком много проблем. Даже если Ли Фучжоу ничего не предпримет, это будет огромная беда.

А этот Тан Юнь, ты знаешь?

"Муж, о чем ты думаешь?"

Чжао Цинмэй не могла не спросить, когда увидела, что Ань Цзин глубоко задумался, поедая лапшу в руках.

Ань Цзин рассмеялся и сказал: "Все в порядке, я думаю, что сегодня так поздно, что третий мастер точно не вернется".

"Дело не в том, что ты не знаешь, у третьего мастера такой темперамент". Чжао Цинмэй сказала, очищая чеснок: "Я слышала, что в молодости он тоже был романтичным семенем."

Ань Цзин кивнул, но его брови подсознательно наморщились.

Старый Ли Фучжоу слишком хорош, чтобы притворяться. Судя по его сегодняшним словам, кажется, что у Лин Юйхуа с ним неясные отношения.

Этот старик уродлив, и ему очень весело!

В данный момент Чжао Цинмэй, похоже, находится в полном неведении и держится в тени, но Ли Фучжоу не сделал ни одного опасного движения.

Ли Фучжоу просто использует эту личность, чтобы спрятаться на рынке Даян, чтобы действовать тайно. Возможно, на этот раз в городе Ючжоу есть и другие тайны.

Но если его разоблачат, то Ань Цзин и Чжао Цинмэй могут стать остатками Секты Демона...

Остаткам Секты Демонов, живущим в Даяне, придется жить в укрытии.

Чем больше Ань Цзин думал об этом, тем больше страха он чувствовал в своем сердце, и он тайно сказал: "Тройка лучших не уедет до Нового года. Я пойду к нему и расспрошу о ситуации за последние несколько дней. Он хорошо информирован, а потом я проверю старика Ли Фучжоу".

"Муж".

В этот момент Чжао Цинмэй достала из-под кровати кувшин с вином.

"Госпожа, это...?"

Ань Цзин посмотрел на кувшин с вином, и в его глазах появилось замешательство.

Чжао Цинмэй открыла банку с вином, лицо Бай Нэн покраснелось, и она сказала, "Мы давно не пили вместе бокал вина."

Сказав это, она поставила кувшин с вином напротив Ань Цзина.

"Это правда."

Ань Цзин подсознательно кивнул. Кроме лечебного вина, он редко пил алкоголь.

Чжао Цинмэй откупорила вино, а затем села напротив Ань Цзина, глядя ему в глаза: "Муж, сегодня я вместе с тобой выпью хорошего вина и расскажу о недавних неприятностях".

"ХОРОШО."

Ань Цзин взял у Чжао Цинмэй кувшин с вином и наполнил бокал.

Я увидел, что Чжао Цинмэй прильнула красными губами к горлышку бокала, ее красивая шея наклонилась вверх, и вино потекло по горлу, не проявляя героического духа, а затем ее лицо слегка покраснело.

Ань Цзин поднял большой палец вверх: "Героиня действительно героическая".

"Я не хочу быть героиней, я просто хочу быть твоей женой". Чжао Цинмэй сердито сказала: "Теперь твоя очередь пить".

"Хорошо."

Ань Цзин поднял бокал, поднял тост за Чжао Цинмэй, а затем выпил его до дна.

В густом свете свечей муж и жена обменивались чашками и тихонько болтали. Время от времени Чжао Цинмэй забавлял Ань Цзин.

Казалось, что ночь изменилась к лучшему.

"Муж, у тебя что-то на уме?"

Чжао Цинмэй налила еще два бокала и небрежно спросила.

Движения рук Ань Цзина приостановились, а затем быстро вернулись в норму. Он сказал с улыбкой: "У меня может быть все, что угодно на уме, а возможность жениться на такой прекрасной невестке - это благословение, которое я культивировал в течение восьми жизней".

Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзина глазами, похожими на воду, и сказала: "Правда? Мне кажется, что ты постоянно что-то скрываешь от меня?".

"Где?"

Ань Цзин виновато поднял стакан и выпил его до дна.

"Да?"

"Правда, я действительно не лгал тебе".

"Если у тебя есть что-то на уме, не забудь сказать мне".

Чжао Цинмэй усмехнулась, ее не волновало, что Ань Цзин и Хань Вэньсинь пошли выпить, в любом случае, это было не цветочное вино.

"Мне действительно не о чем беспокоиться".

Ань Цзин налил еще две маленькие чашки, затем встал, посмотрел в окно и с чувством сказал: "Когда в следующем году начнется весна, я посажу хризантемы во дворе, и к лету все будет готово. Открыто".

Чжао Цинмэй подошла к Ань Цзину и с тоской сказала: "Двор, полный чжанцзюй, должен быть очень красивым".

"Когда придет время, сбоку будут посажены красные розы, которые будут смотреться лучше".

"Зачем сажать красные розы, на них так много шипов".

"Ты этого не понимаешь, у красной розы есть и другие значения".

"Я не понимаю, вы можете мне объяснить".

.....

Лунный свет был туманным, и двое пили чашку за чашкой.

"Госпожа, вы так хорошо пьете..."

Ань Цзин тоже был немного пьян, откинувшись на стул, слегка отлегло.

Вино, которое Чжао Цинмэй достала, показалось ему очень сильным, на три пункта сильнее, чем горячий нож из ресторана Вуян, а ведь он уже много пил с Хань Вэньсином.

"Брат, почему бы тебе не выпить?" Чжао Цинмэй налила еще два стакана, затем с улыбкой подошла к Ань Цзину.

"Я больше не могу пить..."

Ань Цзин покачал головой, а затем ему пришлось использовать свою внутреннюю силу, чтобы заставить себя выпить.

"Брат, если ты захочешь выпить, чтобы развеять свою скуку в будущем, Оме может сделать это в любое время и в любом месте".

Лицо Чжао Цинмэй было похоже на горящее облако, она сидела на коленях Ань Цзина, и в ее прекрасных глазах был родник: "Сестра не хочет быть твоей красной розой, сестра просто хочет быть твоей дикой травой, ее нельзя сжечь, она распухнет и вырастет снова.... .."

Пока она говорила, ее красные губы медленно коснулись уха Ань Цзина, и горячий ветер последовал за ними.

"Правда? Мои травы?"

Ань Цзин почувствовал, что в его сердце разгорается пламя, а затем он обнял стройную талию, Чжао Цинмэй фыркнула, а затем закрыла глаза, как вода.

Точно, питьевая сила крепнет, весна думает, а вышивка мандариновой утки превратилась в красную волну.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057194>